

Глава 1098 Тайна Небесного Человека Не то, чтобы у Филиппа было три головы и шесть рук, а татуировка каменной скрижали, вырезанной на его человеческой голове.

Эта каменная стела была слишком знакома Нин Тао.

Это Zhen Shen Stele, вырезанный на лбу Филлипса!

Если Zhen Shen Stele не была так важна, как мог Бессмертный Царь Высокого Небесного Человека вырезать его на лбу?

Какие именно были отношения между Чжэнь Шэнь Стил и Небесным Человеком?

Не дожидаясь, пока Нинг Тао подумает об этом, Филипс открыл рот и сказал: "Ариас, возьми свой скелетный полк "Город погребений Бессмертных" и возьми его, несмотря ни на что". После захвата Бессмертного Города Погребения, этот король лично отправится в Долину Великих Монументов и поприветствует божественную лодку обратно на свою родину".

"Божественный сосуд в долине Великой Стили?" Ариас выглядел удивлённым.

Филипс сказал: "Наш университетский священник только что расшифровал Небесную Книгу Линггу, и этот король уверен, что Божий Ковчег находится в середине Великой Стельской долины".

"Да, мой слуга немедленно уйдет". Филипс встал с земли и споткнулся в обратную сторону к двери храма. Но даже когда он стоял, Филипс был выше головы и выглядел гораздо сильнее, чем он был.

Филлипс снова сказал: "Ария, будущее Царства Небесного поставлено на карту в этой миссии, поэтому эта миссия может только преуспеть, а не потерпеть неудачу".

"Да". Алисиас опустил голову.

Филипс сказал: "Эта миссия должна быть выполнена в тайне, чтобы не тревожить Бу Ри Бессмертного короля в Ван Бессмертной Земле, мой повелитель слышал, что этот человек убил Землю Скрытая Преподобная и имеет необычайную силу". Если бы он знал об этом, были бы неприятности, так что только ты и Череп и Кости были отправлены. Итак, как только вы берете Погребальный Бессмертный Город, вы сразу же убиваете город и не оставляете позади ни одной живой души, отсекаете связь между Погребальным Бессмертным Городом и династией Бу-Солнце, и когда они узнают об этом, мы, вероятно, уже имеем то, что мы хотим".

"Я понимаю". Ариас отступил.

Это конец этой памяти.

Нин Тао ввел еще два фрагмента памяти из последнего периода времени, и, ухватившись за некоторые подсказки, удалился из мозга Арии.

Сенсорное возвращение.

Теплое и мягкое ощущение исходило со спины, и ароматное горячее дыхание, трепещущее за ухом.....

Что здесь происходит?

Нин Тао поспешно открыл глаза, только чтобы устроиться в объятиях Фокс Цзи.

Крестный отец лежал в объятиях своей крестницы.

Эта ситуация немного сложнее.

Фокс Чжи, однако, улыбнулся естественно: "Ты проснулся?"

Нет ничего лишнего в этой ситуации, в словах.

Нин Тао оторвался от рук Фокс Цзи со смущённым выражением лица: "Готово".

Фокс Мей сказал: "Крестный отец, ты скоро это сделаешь?"

Нинг Тао: "....."

Некоторые слова не являются неправильными, но из уст лисицы, это дает другое ощущение.

Но разве не это делает лисицу лисицей?

"Что ты нашёл?" Фокс Цзи не называла его крестным отцом, и в своем сердце она никогда не думала о Нин Тао, как о каком-нибудь крестном отце, мокром отце.

Нинг Тао немного прибрался перед тем, как сказать: "Я знаю, что замышляет Небесный Человек, в Долине Великих Монуменов действительно есть очень важные вещи, но Филлиппс ничего не говорил о камне, упавшем с Божественной Горы, а о корабле".

"Корабль?" Выражение удивления и недоумения скрестило лицо Фокси.

Нинг Тао сказал: "Этот корабль называется божественной лодкой, я тоже не знаю, что это такое". Через память Арии я слышал, как Филиппс говорил, что божественный сосуд был связан с будущим Небесного Человека, я думаю, что это была, вероятно, какая-то могущественная мана".

"Сестра, вы знаете что-нибудь о божественном сосуде?" Фокси спросил Фокси Мэй.

Фокс Мей покачала головой, а потом сказала: "Но, наверное, это должно быть что-то очень мощное и важное, иначе Небесный Человек не пошел бы на столько, чтобы достать его".

Фокс Чжи улыбнулась и сказала: "Сестра, это так же хорошо, как и не сказать это".

Фокс Мэй улыбнулась смущенно, но послесвечение из угла ее глаз было на теле Нинг Тао.

Нин Тао не заметил, и продолжил: "Секретный метод, который вы восстановили, чтобы войти в Долину Великих Монуменов тогда был верным, он требует... ну, когда мы можем переехать в Долину Великих Монуменов?".

Ему действительно нужна была кровь Тай Иня, но, зная, откуда эта кровь, он стеснялся сказать это.

Фокс Чжи ущипнула за пальцы и посчитала, но не заговорила.

Тот родственник, которого ты хочешь, чтобы оно пришло, когда его нет, ты не хочешь, чтобы

оно пришло, когда его нет, оно просто должно прийти, оно такое непослушное.

Нинг Тао был несколько встревожен: "Дезертир Небесный скоро распространит весть о том, что здесь произошло, а Филипп скоро получит известие, и тогда он мобилизует свою армию... По моим подсчетам, в течение семи дней великая армия Небесного царства придет к погребению Бессмертного города, а до этого нам нужно войти в Долину Великих Монументов, поэтому нам нужно поспешить и войти в Долину Великих Монументов".

Фокс Ёи на минуту замолчала, прежде чем сказать: "Потребуется еще три дня, если не случится никаких происшествий, давайте переедем завтра вечером, у вас есть только один день, чтобы устроить вещи по защите города, затем мы пойдем на южную гору Большой долины Диппер и подготовимся к входу в Долину".

Наньшань, который был территорией Фокс Мей, был прямо рядом с Долиной Великих Монументов.

"Я отвезу тело Ариаса обратно в Буги и все устрою." Нинг Тао сказал.

Фокс Мей улыбнулся и сказал: "Крестный отец, ты спешишь вернуться, чтобы побыть с несколькими крёстными, так? До сих пор я впервые вижу, как кто-то ставит что-то подобное в такой освежающий свет, крестный отец, ты гений".

Нинг Тао: "....."

Фокс Цзи смеялась и не сказала ни слова, радуясь, что ее сестра дразнит Крестного отца.

"Вот и все, вы, ребята, тоже возвращайтесь пораньше отдохнуть, я сначала привезу труп Арии в Баг Эр, не знаю, смогу ли я на этот раз сделать его сильнее, позволив ему съесть столько трупов Небесных Людей, что мне все равно придется полагаться на него, чтобы защитить город, когда придет Небесная Армия". Нин Тао сказал, что он носил тело Ариаса, а затем открыл удобную дверь.

"Подожди". Звонил Фоксджи.

Нинг Тао посмотрел на неё: "Тебе ещё что-нибудь нужно?"

Фокс Цзи на мгновение засомневался, прежде чем сказать: "На этот раз, отправляясь в Долину Великих Монументов, я надеюсь, что только мы с тобой войдем".

Нин Тао на мгновение замер, чувствуя себя тяжело в сердце, только он знал, как трудно будет убедить трех больших красивых жен, чтобы остаться.

Фокс Цзи засмеялся: "Я знаю, что это дело поставило тебя в трудное положение, а также знаю, что у них нет хорошего впечатления обо мне, потому что я - лисица".

Нинг Тао горько смеялся, не очень хорошо воспринимал слова.

Фокс Цзи продолжил: "Но я делаю это ради них, исходя из того, что сказал этот Арий и его реакции, а также информации, которой я располагаю, я пришел к выводу, что Долина Великой Стилы - чрезвычайно вероломное место, и это опасно, когда туда ходит больше людей, даже если у вас есть эти удобные ворота, кого вы тогда спасете?"

Нинг Тао был безмолвным.

Действительно, если произойдет что-то критическое, смогут ли три жены и наперстянка сбежать с ним в удобные ворота? Если нет, то кого он должен спасти?

И такой сценарий не маловероятен, но весьма вероятен. Если семья в опасности, то на самом деле это безответственно по отношению к нему как к мужу.

"А как насчет тебя тогда, ты не боишься?" Нинг Тао сказал.

Фокс Чжи ласково улыбнулся: "Ты спас мне жизнь, что плохого в том, чтобы умереть за тебя"?

Сердце Нин Тао было тепло тронут, но он не осмелился его раскрыть.

"Ты иди, мы с сестрой вернёмся и отдохнём сначала." Фокси сказал.

Нинг Тао кивнул и перенес тело Алисиаса в дверь удобства.

Небольшой храм пропитан чернилами и дымом, но вы даже не можете увидеть Три Пилота Песни.

Что еще больше удивило Нинг Тао, так это то, что по крайней мере несколько сотен трупов Небесных существ на поле боя были перенесены в маленький разбитый храм, но теперь ни один из них не был виден.

Три жизни - это больше, чем одна.

Нин Тао бросил тело Ариаса на землю и открыл рот: "Червяк, что с тобой такое?"

Червь Два на самом деле не отреагировал, но вместо этого в него вошло облако чернильного дыма, которое мгновенно сметло тело Алисиаса.

Сердце Нин Тао было наполнено сюрпризом и любопытством, но он также не издал ни звука, чтобы спросить еще раз. У него было предчувствие, что, съев слишком много трупов Небесного Человека на этот раз, Bug II может быть в критический момент своей эволюции!

Червь Два не мог перестать кричать.

Так же некоторое время чернильный дым в разбитом храме медленно отступал и, в конце концов, исчезал.

Трижды в жизни штатив проявил себя.

На первый взгляд, Нинг Тао был ошеломлен.

Штатив "Три жизни" был уже не тем маленьким, каким он был раньше, а большим, который слил воедино плоть и металл!

Одна из трех больших штативов имела особенно толстую ногу и странно поднималась вверх.

Что еще более странно, так это его нынешняя структура, наполовину плоть и кровь, наполовину металлический спиртовой материал, который чувствует себя био-монстром в научно-фантастическом фильме.

Лицо на горшке все еще было тем же наивным лицом червяка, но оно отличалось от прежнего. Лицо червяка теперь было лицом плоти и крови, и эти глаза все еще могли капать!

"Ха-ха-ха!" Bug Eg внезапно открыл свой рот и выпустил громкий смех, а его открытый рот на самом деле имел язык!

"Я пойду....." Нинг Тао не мог не пузыриться.

"Нин Айцин, спасибо тебе за то, что ты принёс этот прекрасный труп, иначе я не смог бы завершить эту эволюцию". Видишь, какой я теперь красивый и величественный?"

Нин Тао тоже был рад за него, поэтому он не лил на него холодной воды и хвалил с доброй совестью: "Ну, красавчик и величественен".

Ворм Эр сказал: "Есть еще одна вещь, которую я должен сказать секретарю Нинг Ай, что....."

"Что это? Ты говоришь." Сердце Нинг Тао не могло не сравнить Червя II с Триподом Добра и Зла, но было очевидно, что Трипод Жизни нельзя сравнить с Триподом Добра и Зла.

Баг II высказался, и у Бага была сердечная реакция на его лице.

Нин Тао засмеялся: "Просто ешь, пока можешь развиваться, я дам тебе столько божественных кристаллов, сколько захочешь". Кроме того, эта штука не является невозобновляемой энергией, просто собирайте энергию души для рафинирования без меня".

"Атмосфера Нин Айцина, я... я так тронут, что мне хочется плакать." Буджи сильно моргнул, но не смог выжать слёзы из глаз.

Нин Тао был несколько неразговорчив: "Ты заходишь слишком далеко, давай займемся делом, я пойду в Великую Долину Пирса, ты заберешь Сонг Цинъинь и соберешь лошадей, а потом переведешь их".

"Квази". Инуяша ответил.

Тот, что посередине Тридцатидневного Трипода, наклонил ноги вверх.

Нин Тао почувствовал, что у него приколоты глаза, но он все равно мог сказать то, что должен был сказать: "Червяк, ты знаешь, что такое божественная лодка"?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/884805>